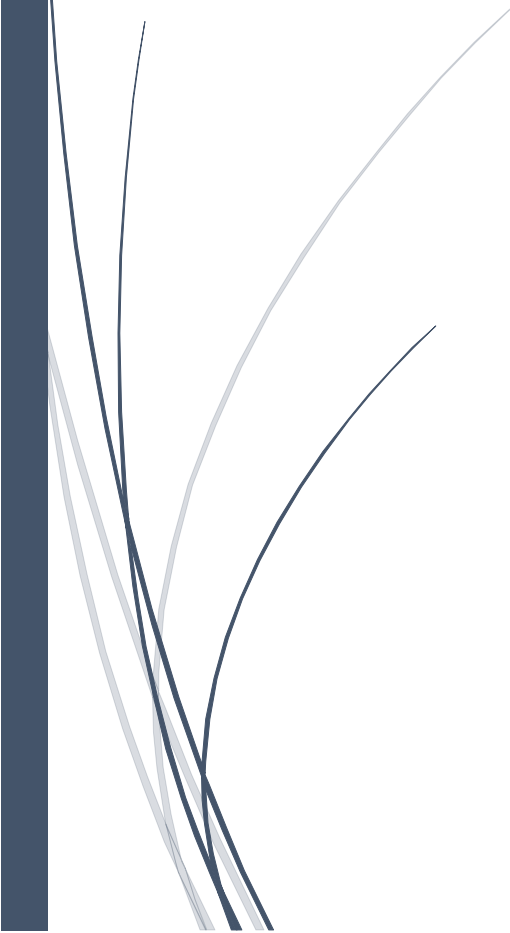

О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики

Аналитический доклад *«О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики»* подготовлен в рамках реализации в 2021 г. пунктов 8.3.4., 8.3.5., 8.3.6., 8.3.7. Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г.

Доклад включает информацию, подготовленную Департаментом макроэкономической политики (ответственный департамент) по анализу международного опыта и практики по развитию отраслей и сфер «зеленой» экономики; материалы, полученные по запросу от профильных департаментов Комиссии; и подготовленные на этой основе концептуальные подходы (предложения) к разработке и обсуждению принципов «зеленой» экономики для ЕАЭС.

Доклад является промежуточным этапом для подготовки и согласования со Сторонами проекта Концепции по внедрению принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС в 2023 году.

Оглавление

Резюме	3
I. «Зелёная» трансформация мировой экономики и вызовы для Евразийского экономического союза	4
Обзор международных подходов к развитию принципов «зелёной» экономики и устойчивого развития	4
«Зеленые технологии» в сфере транспорта	17
II. Обзор законодательства и политики стран ЕАЭС в сфере внедрения принципов «зелёной» экономики	22
Электротранспорт	22
«Зеленая» энергетика	25
«Зелёное» финансирование и ESG-стандарты	28
III. Обзор результатов деятельности ЕЭК в области устойчивого развития и «зелёной» экономики за 2021 год	33

Резюме

Разнообразные кризисы последнего времени показывают в целом неустойчивость сложившейся модели мирового экономического развития. С середины 1980-х годов мировая экономика пытается найти новые пути развития: в частности, в рамках структур ООН сформировались новые концептуальные подходы, оказавшие существенное влияние на формирование новых моделей: устойчивое развитие и развитие человеческого потенциала.

За последнее десятилетие концепция зеленой экономики стала стратегическим приоритетом для правительств многих стран. Превратив свою экономику в движущую силу устойчивости, эти страны будут готовы к решению основных проблем 21 века – от урбанизации и нехватки ресурсов до изменения климата и экономической нестабильности.

При этом для достижения целей «зелёная» экономика должна сочетать циркулярный и инклюзивный рост, улучшающие благосостояние людей и создающие социальную справедливость, одновременно снижающие экологические риски.

Принципы и основные идеи в области охраны окружающей среды закреплены на международном уровне, а выработка конкретных программ и целевых показателей осуществляется на национальных уровнях.

На сегодняшний день в мире уже разрабатываются инструменты стоимостной оценки изменений запасов природного капитала. Для оценки прогресса перехода к зелёной экономике могут рассматриваться показатели объемов выброса парниковых газов и других загрязняющих веществ, объемов создаваемых и перерабатываемых отходов, инвестирования в экологические проекты, производства экологичных или же, наоборот, потенциально опасных для окружающей среды и человека товаров. В настоящий момент методология зеленого финансирования закладывается как на международном (стандарты CBI <https://www.climatebonds.net/>, принципы ответственного инвестирования ООН PRI <https://www.unpri.org/>), так и на национальных и региональных уровнях.

«Зеленая» трансформация ЕАЭС будет способствовать форсированному переходу к новому технологическому и мирохозяйственному укладам, выходу экономик государств – членов ЕАЭС на траекторию низкоуглеродного и устойчивого развития, характеризующейся низким уровнем выбросов парниковых газов, научно-обоснованной системой природопользования, а также внедрением новых экологических и промышленных технологий.

I. «Зелёная» трансформация мировой экономики и вызовы для Евразийского экономического союза

Обзор международных подходов к развитию принципов «зелёной» экономики и устойчивого развития

Глобальные рамки международного взаимодействия в области климатической политики сформированы документами, принимаемыми по линии Организации Объединенных Наций.

Основными историческими вехами вопроса, связанного с «зеленой» трансформацией мировой экономики в мире, стала прошедшая под девизом «Наш последний шанс спасти планету» в 1992 году в Рио-де-Жанейро конференция ООН по окружающей среде и развитию («Саммит Земли») и принятая международным сообществом на высшем уровне в рамках конференции «Повестка на XXI век», определяющая глобальное партнерство в интересах обеспечения устойчивого развития, включающее в себя три составляющих сферы - экономическую, социальную и экологическую. Только при соблюдении требований устойчивости в отношении каждой из этих сфер может быть достигнуто устойчивое развитие в целом. Главной целью принятой *Рамочной конвенции ООН об изменении климата* (РКИК) является достижение цели стабилизации концентрации парниковых газов на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему.

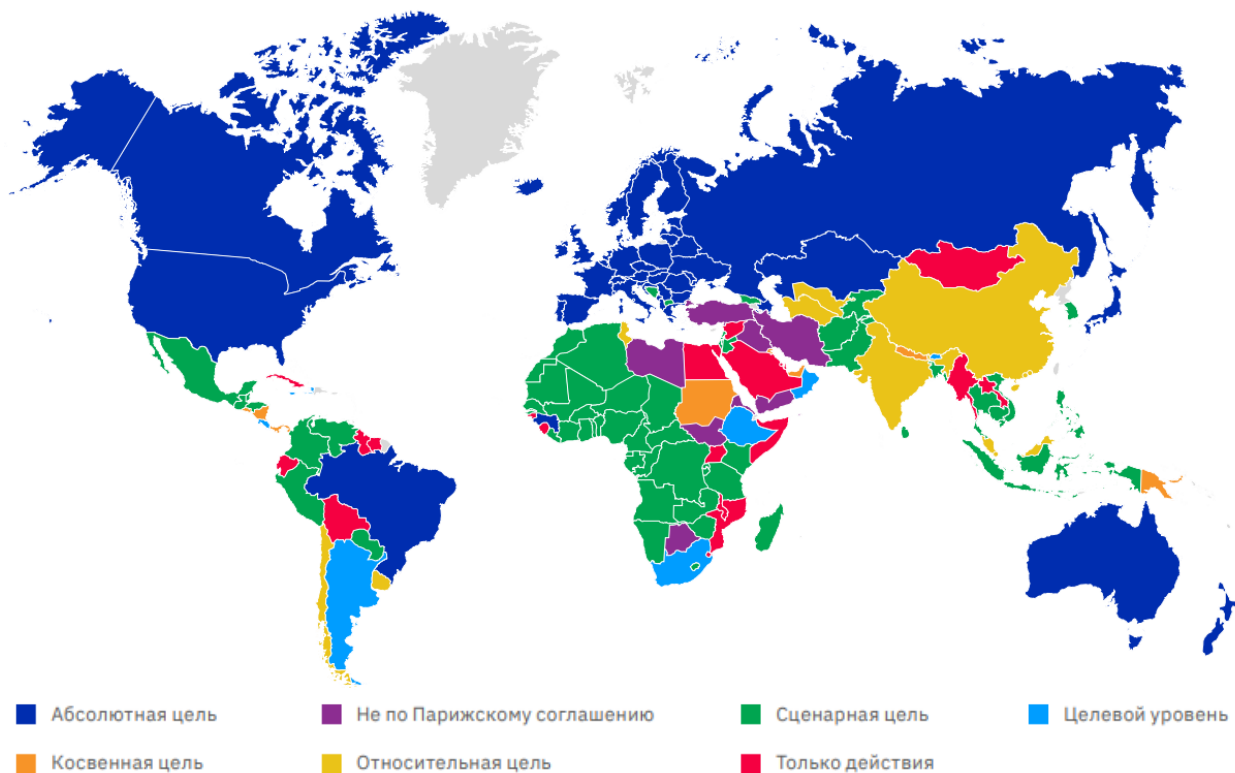
Сторонами Конвенции являются 197 стран, при этом в соответствии с принципом «общей, но дифференцированной ответственности» развитым странам следует играть ведущую роль в борьбе с изменением климата и его отрицательными последствиями, они обязуются проводить политику по ограничению антропогенных выбросов парниковых газов и повышению качества поглотителей и накопителей таких газов и должны предоставить «новые и дополнительные» финансовые ресурсы по достижению цели РКИК, в т.ч. в форме содействия развивающимся странам.

Еще одним международным документом является Киотский протокол (КП) к РКИК 1997 года, установивший количественные цели в области сокращения выбросов парниковых газов для развитых стран и стран с переходной экономикой. Не ратифицировали США, в 2011 году из него вышла Канада (в том числе из-за невыполнения климатических целей), а в 2012 году от соблюдения введенных «Дохийской поправкой» количественных обязательств во втором периоде действия КП отказались Россия и Япония.

Следующим знаковым событием стало подписание в 2015 году странами *Парижского соглашения (ПС)*, вступившего в силу 4 ноября 2016 года. ПС устанавливает глобальные цели в области климата: 1) удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5° признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата; 2) повышение способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство

продовольствия; 3) приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата. Стороны соглашения устанавливают национальные цели в области климата в форме определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ), исходя из принципа общей, но дифференцированной ответственности (принимая во внимание национальные обстоятельства) и регулярно их пересматривают в сторону повышения «амбициозности».

Рисунок 1. Цели и обязательства стран, подписавших Парижское соглашение

Источник: <https://www.climatewatchdata.org/>

По состоянию на 4 мая 2022 г. из 193 сторон Парижского соглашения (подписантов -195)² 74 страны сформулировали ОНУВ в виде обязательств по снижению выбросов парниковых газов; 61 сторона зафиксировали абсолютные цели (в % к базовому году), 8 обозначили целевой уровень выбросов парниковых газов, к которому они стремятся, 25 стран заявили только действия, направленные на сокращение выбросов парниковых газов, и еще 13 – косвенные цели, не привязанные напрямую к выбросам парниковых газов, 9 стран сфокусировались на относительных показателях сокращения выбросов парниковых газов, как правило, на единицу ВВП (относительно цели).

Кроме этого, у многих стран вместе с безусловными есть условные цели, которые могут быть достигнуты при оказании им финансовой помощи.

Стороны ПС также призываются к разработке национальных стратегий низкоуглеродного развития и планов адаптации к изменениям климата.

Конференция сторон РКИК (COP-26) в Глазго завершилась принятием итогового документа под названием Климатический пакт Глазго (далее – КПГ). КПГ подтвердил

² https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en

намерение участников приложить дополнительные усилия для выполнения определенной Парижским соглашением цели сдерживать глобальное потепление в пределах 2 – 1,5 градусов. Стороны призываются представить обновленные, более амбициозные ОНУВ на период до 2030 г. в 2022 году, «ускорить продвижение по поэтапному снижению выработки энергии из угля, сжигаемого без улавливания углерода, и поэтапному прекращению неэффективного субсидирования ископаемых видов топлива».

Одним из важных решений Конференции является утверждение правил учета и международных операций с углеродными единицами для достижения национальных целей в области климата. Возможность использования для достижения ОНУВ передаваемых результатов сокращения (или поглощения) выбросов парниковых газов зафиксирована в Статье 6 Парижского соглашения, однако на согласование требуемых правил и процедур ушло почти 6 лет. Также установлены правила функционирования централизованного механизма по реализации климатических проектов с последующим выпуском углеродных единиц под эгидой ООН.

Вопросы изменения климата нашли отражение и в Резолюции 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюции от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», установившей *Цели устойчивого развития на период до 2030 года*. 17 целей разделены на 169 задач. Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран — бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. Уникальность ЦУР состоит в том, что они призывают все страны содействовать процветанию при одновременном обеспечении защиты планеты. Изменение климата уже оказывает воздействие на здоровье населения, безопасность продовольствия и воды, миграцию, мир и безопасность. Игнорирование изменения климата сведет на нет достижения в области устойчивого развития за прошедшие десятилетия и не позволит добиться успехов в будущем. Цель устойчивого развития № 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» непосредственно направлена на повышение сопротивляемости и адаптацию к изменениям климата и его последствиям. В свою очередь, многие другие ЦУР (например №№ 3, 6, 7, 12, 14, 15)³ предусматривают принятие мер по устранению основных факторов изменения климата. Важен комплексный и неделимый характер ЦУР.

Стоит отметить, что на глобальном уровне начиная с 2007 года проходит синхронизация работ и совместное продвижение таких организаций, как ISO, Институт мировых ресурсов и Всемирный деловой совет по устойчивому развитию.

К настоящему моменту более 70% мировой экономики охвачено обязательством по достижению нулевого нетто-показателя выбросов углерода, в то время как в январе 2020 года это относилось только к 30% мировой экономики. Подготовленный в рамках Программы ООН по окружающей среде (UNEP) Доклад (2020 год) о разрыве в уровне выбросов свидетельствует о том, что мир по-прежнему движется к тому, что к концу века

---

³ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

среднемировая температура повысится.

Помимо официального переговорного процесса на площадке ООН страны заключают двусторонние и многосторонние договоренности в области борьбы с изменением климата.

Более 130 государств, включая Россию, Бразилию и Канаду, заявили о намерении остановить исчезновение лесов к 2030 году. Договоренность охватывает около 85% мировых лесов, для ее реализации предполагается мобилизовать 19 млрд. долларов из государственных и частных источников.

США и ЕС объявили о новой глобальной инициативе по метану, предполагающей сокращение антропогенных выбросов этого парникового газа к 2030 году на 30% по сравнению с 2020 годом. Китай, Индия и Россия не приняли решение о присоединении к инициативе, объединившей уже более 100 стран.

Альянс финансовых организаций под названием Glasgow Financial Alliance for NetZero, включающий банки, страховые компании и управляющие фонды с общими активами около 130 трлн. долларов, объявил о намерении свести к net-zero все выбросы, связанные с инвестициями и долговыми инструментами его участников, к середине текущего века. Великобритания заявила, что с 2023 года вводит в действие требование (первоначально в режиме рекомендации) ко всем зарегистрированным на британском фондовом рынке компаниям публиковать планы по декарбонизации своих операций, включая кредитование и инвестиции. В частности, Министр финансов Великобритании заявил, что его страна станет «первым в мире финансовым центром типа net-zero».

ЮАР заключила новаторскую сделку с США, ЕС и Великобританией под названием «Справедливое партнерство для энергетического перехода». В соответствии с этим соглашением ЮАР получит 8,5 млрд. долларов в виде льготного финансирования и грантов в обмен на сокращение использования угля, который в настоящее время занимает более 90% в выработке электроэнергии в стране.

Лидеры более 40 государств при участии бизнеса и финансовых институтов заявили о намерении окончательно отказаться от использования угля в электроэнергетике. Среди них есть и страны с высоким уровнем зависимости от угля, такие, как Канада, Германия, Индонезия, Южная Корея, Польша, Украина и Вьетнам. Не присоединились США, Китай, Россия, Индия, Австралия и Япония. Предполагается, что год прекращения использования угля страны-подписанты выберут для себя самостоятельно, исходя из следующего подхода: развитые – в периоде с 2030 по 2039 гг., развивающиеся – 2040-2049 гг.

В сфере сельского хозяйства объявлено о запуске «межправительственного диалога» стран-производителей и потребителей сырьевых товаров, в наибольшей степени способствующих исчезновению лесов (в качестве примеров приводятся пальмовое масло, говядина и древесина), однако пока не ясно, о решении каких именно задач идет речь. Кроме того, 26 стран заявили о намерении «сделать сельское хозяйство более климатически-ориентированным и инновационным» (пока без конкретики). США и ОАЭ заявили о готовности мобилизовать инвестиции на эти цели в размере 4 млрд. долларов в течение ближайших пяти лет.

В транспортном секторе, ответственном за 17% глобальной эмиссии парниковых газов, коалиция компаний и правительств объявила о намерении прекратить продажи в развитых странах и остальном мире автомобилей с двигателями внутреннего сгорания соответственно к 2035 и 2040 г. На присоединившиеся к заявлению страны, включая Канаду

и Великобританию, приходится около 20% мирового авторынка (Китай и США не участвуют). Что касается подписавших заявление компаний-производителей, то их общая доля мирового рынка примерно 30%. Исходя из этих значений, следует с осторожностью относиться к перспективам данной инициативы обеспечить резкий прирост доли электромобилей в мировых продажах в случае, если к этому добровольному обязательству не присоединятся другие страны и компании-производители.

Значимым событием следует признать «Совместное заявление Китая и США о наращивании усилий по климату в 2020-е годы». Сам факт такого совместного заявления двух соперничающих супердержав – второго за период с апреля 2021 г. – говорит о наличии у глобальной климатической повестки объединяющего потенциала, способного преодолевать глубокие политические разногласия. Текст заявления в развернутом виде излагает общие подходы США и КНР по большинству вопросов повестки Конференции, включая ряд практических шагов по принятию на национальном уровне документов стратегического планирования в сфере климата, разработка которых явно велась в упомянутых странах по предварительно согласованному графику.

Уже сейчас, очевидно, что основные глобальные игроки пересмотрели свое отношение к глобальной климатической повестке, перестали рассматривать ее по остаточному принципу и встраивают климатический вектор в геополитические стратегии своих стран.

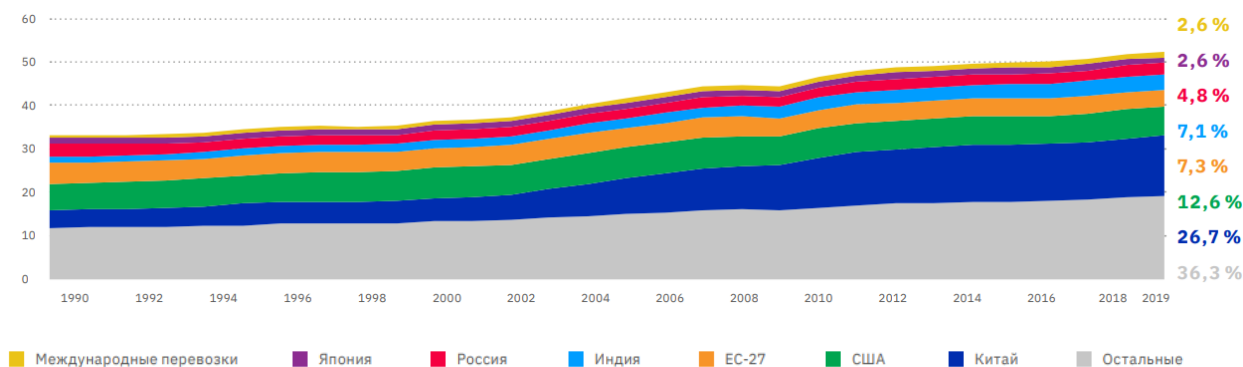
На фоне развития международного взаимодействия по борьбе с изменением климата активизируется национальная политика стран и объединений в этой области.

В последнее время наблюдается тенденция усиления роли климатического регулирования в глобальной торговой политике стран, при этом возрастает риск использования природоохранной повестки для создания дополнительных барьеров в торговле и прикрытия протекционистских целей.

Вышедшая на первый план глобальная цель декарбонизации и достижения нулевых нетто-выбросов парниковых газов в атмосферу в этой связи ставит под вопрос реализацию углеродоемких стратегий развития большого числа стран во всем мире.

Динамика выбросов парниковых газов в мире по крупнейшим эмитентам (исключая ЗИЗЛХ) и по видам деятельности представлена на рисунках 1 и 2 соответственно.

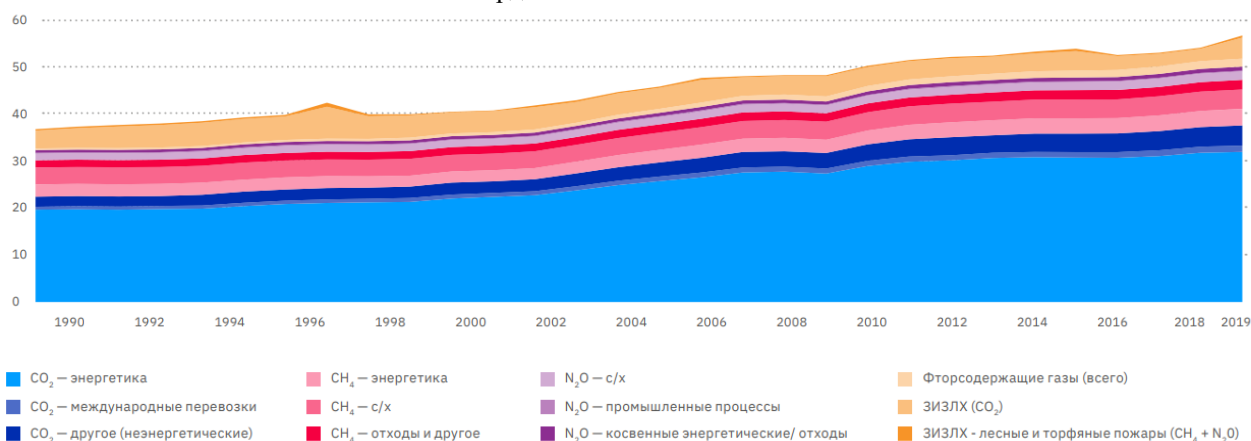
Рисунок 2. Динамика выбросов парниковых газов в мире по крупнейшим эмитентам (исключая ЗИЗЛХ), (млрд тонн эквивалент CO₂)⁴

⁴ Заявление ВМО о состоянии глобального климата в 2020 году / ВМО, 19 декабря 2020 г.

Рисунок 3. Динамика выбросов парниковых газов в мире по парниковым газам и видам деятельности, млрд тонн эквивалент CO_2 ¹

Источник: <https://www.climatechangenews.com/>

Европейский союз активно продвигает генеральную линию низкоуглеродного развития. Общая цель по сокращению выбросов парниковых газов устанавливается на уровне ЕС, а ее достижение обеспечивается как общеевропейскими мерами, так и национальными целями. При этом климатическая повестка ЕС тесно связана с энергетической политикой и политикой энергоэффективности. Спад экономики ЕС на 5,9 % в 2020 году⁵ и пандемия *COVID-19* послужили определенным стимулом для активизации вопросов восстановления экономик ЕС в тесной взаимосвязи с достижением углеродной нейтральности. В 2020 году противодействие климатическим изменениям вошло в число приоритетов плана по восстановлению европейской экономики после *COVID-19* «Следующее поколение ЕС». Эти же причины легли в основу увеличения пакетов помощи ряду развитых и развивающихся стран «экологической» составляющей. Для достижения целей, поставленных Европейским зеленым курсом, требуются значительные инвестиции. По оценкам Европейской Комиссии, для достижения текущих целей в области климата и энергетики на 2030 год потребуется 260 млрд евро дополнительных ежегодных инвестиций⁶, что составляет около 1,5 % ВВП 2018 года. При этом этот поток инвестиций необходимо будет поддерживать с течением времени, мобилизуя как государственный, так и частный сектора.

Европейский зеленый курс (*The European Green Deal*), одобренный Европейским союзом в 2019 г., представляет собой стратегию экономического развития, которая направлена на достижение углеродной нейтральности к 2050 г., снижение эмиссии парниковых газов как минимум на 55% уже к 2030 году. Для реализации «зеленого» курса ЕС ставит задачи повышения эффективности использования ресурсов и продвижения к циркулярной экономике, восстановления биоразнообразия, а также снижения загрязнений.

⁵ Оценки Евростат, МВФ

⁶ Коммюнике Европейской комиссии Европейскому парламенту, Европейскому Совету, Совету ЕС, Европейскому социально – экономическому комитету и комитету регионов «Европейский зеленый курс» (11.12. 2019, COM (2019) 640, итоговый вариант). Эти оценки являются консервативными, поскольку они не учитывают, например, инвестиционные потребности для адаптации к климатическим изменениям или другие экологические проблемы, такие как биоразнообразие. Они также исключают государственные инвестиции, необходимые для решения проблемы социальных издержек перехода и издержек бездействия.

Реализация соответствующей инициативы окажет влияние не только на экономику ЕС, но и на экономику и внешнюю торговлю его торговых контрагентов, что связано с предполагаемой перестройкой энергетических рынков и снижением импорта углеродоемкой продукции.

Таким образом, главная цель «Зеленого курса» — поддержание конкурентоспособности ЕС в условиях кардинальной перестройки внутренней экономики.

Важнейшим регуляторным инструментом климатической политики ЕС остается введенная в 2005 г. Европейская система торговли квотами (ЕСТК). ЕСТК охватывает следующие сектора и газы, по которым выбросы могут быть с высокой точностью измерены, зарегистрированы и верифицированы, и участие в ЕСТК по которым для компаний является обязательным:

диоксид углерода (CO₂), эмитируемый в:

производстве электрической и тепловой энергии;

энергоемких секторах промышленности, включая нефтепереработку, производства железа, стали, алюминия и других цветных металлов, цемента, извести, стекла, керамики, целлюлозы, бумаги, картона, кислот и крупнотоннажное производство продуктов органической химии;

коммерческой авиации (до 2024 г. только в отношении авиаперевозок между аэропортами в пределах Европейского экономического пространства (ЕЕА));

оксид диазота (N₂O):

в производстве азотной, адипиновой, глиоксалевого кислот и глиоксала;

перфторуглероды (ПФУ):

в производстве алюминия.

В рамках Зеленого курса планируется пересмотр параметров ЕСТК.

Важно, что страны-члены ЕС имеют право (и реализуют его на практике) вводить на национальном уровне дополнительное по отношению к ЕСТК углеродное регулирование, как путем расширения товарного охвата ЕСТК, так и через введение национальных углеродных налогов.

В 2021 г. ЕСТК вступила в так называемую четвертую фазу имплементации (2021-2030 гг.), особенностями которой будут увеличение темпа ежегодных сокращений общего размера разрешенной эмиссии парниковых газов с 1.74% до 2.2%, а также создание специализированного Инновационного фонда для финансирования разработки прорывных технологий и Модернизационного фонда для поддержки стран-членов в модернизации сектора энергетики.

Ожидается, что уже начиная с 2021 года ЕСТК будет усовершенствована с целью обеспечения выполнения более амбициозной задачи по сокращению выбросов парниковых газов на 55% к 2030 г. Возможные изменения могут включать расширение охвата на морской транспорт, а также создание отдельного аналога ЕСТК на выбросы парниковых газов в секторе ЖКХ и дорожного транспорта. В авиационном секторе планируется модифицировать ЕСТК таким образом, чтобы согласовать имплементацию Евросоюзом договоренностей в рамках CORSIA с его климатическими целями и ориентирами 2030 года. Однако важнейшим из предстоящих изменений видится предложение Еврокомиссии начать с 2026 г. (с момента запуска СВМ) процесс по постепенному отказу от практики распределения бесплатных квот на выбросы парниковых газов в отраслях, подпадающих

под СВАМ. Свести к минимуму «утечку углерода» призван так называемый трансграничный углеродный сбор.

В контексте реализации «Европейского зеленого курса» представлен пакет из 14 энерго-климатических инициатив и поправок к действующим правовым актам «Цель – 55 процентов» (Fit for 55).

В рамках пакета, в частности Еврокомиссия презентовала модель и параметры пограничного корректирующего углеродного механизма (Carbon border adjustment mechanism, СВАМ). Ниже приведены его основные характеристики в редакции Еврокомиссии.

1. Охват: СВАМ охватывает продукцию черной металлургии и трубы, алюминий, химическую продукцию, электроэнергию и цемент.

2. Ввоз товаров: ввозить товары смогут только декларанты, получившие разрешение компетентного органа государства-члена ЕС (по месту своего учреждения).

3. Цена тонны CO₂: Цена одной тонны выбросов CO₂ определяется на основе еженедельной средней конечной цены 1 тонны, реализуемой на аукционах в рамках системы торговли квотами ЕС (далее - ЕСТК).

4. Величина сбора: величина сбора с импортного товара будет напрямую зависеть от фактического объема выбросов производственной площадки, на которой этот товар был произведен. Учитываются только прямые выбросы (scope 1). Выбросы считает либо импортер, либо производитель (владелец или оператор производственной площадки). В обоих случаях декларируемые выбросы должны верифицироваться независимым лицом, аккредитованным Еврокомиссией.

В случае, если данные о выбросах не предоставлены или не могут быть верифицированы, объем CO₂, подлежащий оплате, определяется на основе имеющейся у компетентного органа информации. В отсутствии такой информации, используются «дефолтные» значения выбросов. «Дефолтные» значения выбросов определяются, как среднее значение выбросов каждой экспортирующей страны в отношении конкретного товара, подпадающего под охват СВАМ. Если определить среднее значение выбросов страны экспорта невозможно, за основу «дефолтной» цены берутся выбросы 10 % худших по этому показателю (то есть, наиболее углеродоемких) предприятий, задействованных в производстве товара.

5. Изъятия: от сбора освобождаются товары из стран, которые применяют у себя ЕСТК, а также из стран, которые создают национальные системы и заключают с Евросоюзом соглашение об их совместимости с ЕСТК. В обоих случаях, требуется, чтобы в иностранном государстве была установлена система сборов за выбросы. В текущей версии проекта Регламента из-под действия механизма выведены страны ЕАСТ (Швейцария, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн).

6. Возможности снижения величины сбора: если в иностранном государстве система сборов за выбросы существует, но соглашение с ЕС не заключено, существует возможность снижения объемов сборов. Однако методологию снижения еще предстоит разработать Комиссии. Снижения в этом случае добивается импортер или производитель, доказывая три обстоятельства:

- что декларируемые объемы выбросов уже облагались сборами в соответствии с требованием об уплате цены на выбросы, применяемыми в стране происхождения товара,
- что такая цена была фактически уплачена,

– и что к ней не применялись экспортные скидки или иные компенсации в связи с фактом экспорта.

Бесплатные квоты в ЕСТК. При этом, как минимум до 2035 года, для европейских производителей товаров, которые попадают под ПКУМ, сохранятся бесплатные квоты на выбросы. В этой связи, предполагается, что величина сборов за ПКУМ до 2035 г. может быть снижена. Детали этого возможного снижения в проекте Регламента не проясняются.

Великобритания принимает комплексные меры для смягчения последствий изменения климата и стимулирует разработку и внедрение низкоуглеродных решений. При этом выход Великобритании из ЕС по заявлению правительства страны не изменит законодательных обязательств страны по сокращению выбросов парниковых газов. В основном выбросы в стране связаны с энергетикой, поэтому политические меры в основном и сосредоточены в энергетическом секторе, но правительство также нацелено на сокращение выбросов в иных отраслях – транспорте, зданиях, промышленности, отоплении. В ноябре 2020 года премьер-министром был озвучен амбициозный план из 10 пунктов для «зеленой» промышленной революции, охватывающий чистую энергетику, инновационные технологии, транспорт и привлечение 12 млрд фунтов стерлингов государственных инвестиций для создания и поддержки до 250 тыс. высококвалифицированных «зеленых» рабочих мест в стране, а к 2030 году планируется привлечь в 3 раза больше частных инвестиций.

Обозначенные США цели по декарбонизации электроэнергетики к 2035 году и достижение полной климатической нейтральности к 2050 году очень напоминают планы ЕС. США вернулись в Парижское климатическое соглашение в январе 2021 года и приняли «Зеленый курс» с постепенным переходом на возобновляемые источники энергии. Принимая во внимание стратегические цели США в области энергетики, в частности, в экспорте энергоресурсов, возможно, что США будут выступать с более сдержанной международной позицией, стараясь защитить интересы своего нефтегазового сектора. В Стратегии национальной безопасности определено, что США придерживаются сбалансированного подхода к изменению климата, уделяя особое внимание развитию электротранспорта и области энергетических технологий.

Индия – один из крупнейших эмитентов парниковых газов в мире (третье место после Китая и США), в большей части в их основе лежат выбросы от угольных ТЭС ввиду того, что страна является вторым крупнейшим в мире производителем и импортером угля в мире после Китая. При этом в стране в настоящий момент отсутствуют планы по отказу от угольной генерации. Индия – один из мировых лидеров по вводу мощностей ВИЭ наряду с Китаем. Что касается других «зеленых» составляющих, то для страны актуальным является вопрос повышения уровня мирового океана и таяния ледников (район Гималаи). Индия заявила о планах достичь углеродной нейтральности, однако планируемой датой объявила 2070 год, что на 10 лет позже сроков, заявленных Россией и Китаем. По словам Премьер-министра Индии Н. Моди, даже 2070 год является напряженной задачей, учитывая высокую зависимость страны от угля и беспрецедентные объемы требуемых для энергоперехода капиталовложений. В этой связи он предложил развитым странам мира «как можно скорее» предоставить в распоряжение развивающихся 1 трлн. долларов.

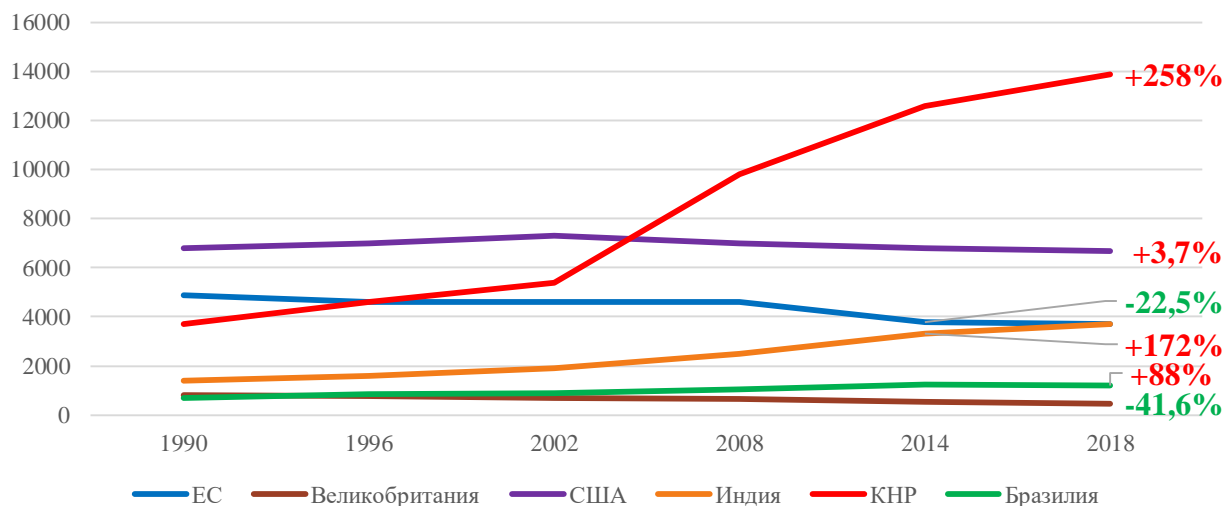
КНР делает ставку на энергопереход как путь к мировому лидерству, заявив о своем стремлении к достижению углеродной нейтральности к 2060 году и своей приверженности

зеленому развитию. Работа общенациональной китайской системы учета выбросов выстраивается с использованием цифровых платформенных решений. Китайская программа по электрификации транспорта является своеобразным образцом «зелёной» промышленной политики, направленной на технологическую модернизацию и повышение конкурентоспособности одновременно с улучшением состояния окружающей среды.

Бразилии принадлежит шестое место в мире по объему выбросов парниковых газов. Кроме этого, в стране остро стоит проблема легального и нелегального обезлесения (на территорию страны приходится около 13 % мировых лесных территорий), решение которой могло бы способствовать в достижении цели по сокращению выбросов парниковых газов. Бразилия так же как и Индия рассматривает вопрос о проработке совместной позиции по климатической повестке по линии сотрудничества в рамках БРИКС.

Сравнительная характеристика по уровню выбросов парниковых газов отдельно по вышеперечисленным странам и по годам представлена на рисунке 4.

Рисунок 4. Сравнительная характеристика по уровню выбросов парниковых газов отдельно по каждой из перечисленных стран и по годам (исключая землепользование, изменения в землепользовании и лесное хозяйство), (млн тонн эквивалент CO₂)

Источник: <https://climateactiontracker.org/data-portal/>

По прогнозам Всемирного банка к 2050 году изменения климата в случае, если ничего не предпринимать, вынудит 143 миллиона человек покинуть места своего постоянного проживания в регионах Латинская Америка (17 млн. чел), Южная Азия (40 млн. чел.), Африки южнее Сахары (86 млн. чел). Миграция будет происходить внутри стран и поставит новые проблемы перед их правительствами.

Согласно Международной организации труда, правильное применение государственных мер, направленных на зелёный рост, позволит создать к 2030 году во всём мире 24 млн новых рабочих мест.

Конференция завершилась принятием итогового документа под названием Климатический пакт Глазго (далее – КПГ), поддержанного всеми 197 участниками Конференции – членами Рамочной Конвенции ООН по изменению климата, включая государства-члены ЕАЭС. КПГ подтвердил намерение участников приложить дополнительные усилия для выполнения определенной Парижским соглашением цели

сдерживать глобальное потепление в пределах 2 – 1,5 градусов. В частности, стороны согласились уже в 2022 году, а не в 2025-м, как предусмотрено Парижским соглашением, представить обновленные, более амбициозные национальные планы по снижению выбросов на период до 2030 г. «ускорить продвижение по поэтапному снижению выработки энергии из угля, сжигаемого без улавливания углерода, и поэтапному прекращению неэффективного субсидирования ископаемых видов топлива».

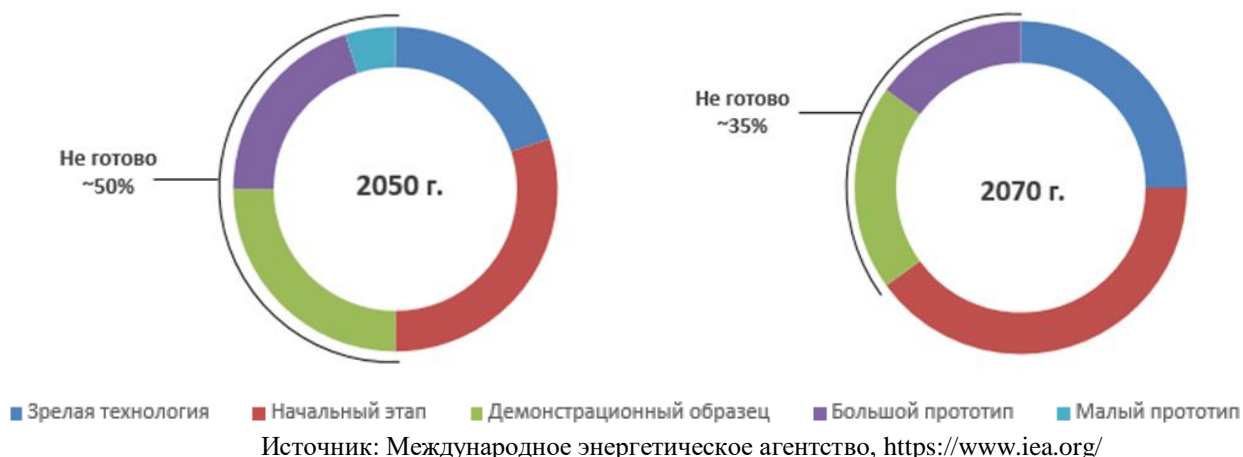
Важнейшим зафиксированным в КПП (и прилагаемом к нему отдельном Решении сторон) достижением COP-26 является впервые согласованные на международном уровне принципы и правила учета и «монетизации» проектов, обеспечивающих снижение выбросов, независимо от страны их осуществления. По сути, это означает появление международно признанной таксономии для бизнеса и правительств, реализующих климатические проекты с перспективой трансграничного использования их результатов. Возможность такого использования зафиксирована в Статье 6 Парижского соглашения, однако на согласование требуемых правил и процедур ушло почти 6 лет. Для администрирования процессов оценки, валидации, регистрации и верификации учреждается Орган по надзору, состоящий из 12 представителей сторон Парижского соглашения, назначаемых Конференцией сторон сроком на 2 года.

В последнее время концепция зелёной экономики получает всё больший резонанс среди всех заинтересованных сторон: она активно обсуждается обществом, экспертами, бизнесом, политиками и неправительственными организациями.

Тем не менее, по оценкам Международного энергетического агентства высокая стоимость и нереалистичные сроки внедрения новых технологий для достижения целей нулевых выбросов являются существенными препятствиями в реализации политики в области зелёной экономики.

Важно, чтобы продолжающееся стимулирование «зеленой» энергетики не подменяло ее реальную экономическую эффективность. Искажение происходит в первую очередь за счет масштабных субсидий ветровой и солнечной генерации, которые, например, в Евросоюзе, за десять лет выросли в пять раз, практически до 50 млрд евро в год, при этом сами объемы генерации за этот же период увеличились только в 3,6 раза. В то же время, несмотря на существенные инвестиции, возобновляемая энергетика так и не превратилась в значимый резерв мирового экономического развития. Ключом к энергетической трансформации и низкоуглеродному будущему являются технологии, на пути развития которых стоит множество вызовов. Так, по оценке Международного энергетического агентства, в 2050 году около половины разрабатываемых сейчас технологий низкоуглеродной энергетики будет находиться на стадии прототипов и пилотных проектов (рисунок 5). Даже к 2070 году для 30 % технологий все еще будет требоваться доработка для их ввода в эксплуатацию, а следовательно, все новых и новых инвестиций.

Рисунок 5. Готовность технологий, необходимых для достижения цели по нулевым чистым выбросам (выборка из 433 технологий)

Активизация диалога в рамках ЕАЭС по климату представляется необходимым для выработки оптимальной стратегии реагирования на энергопереход, так как изменения в мировом энергетическом балансе уже являются данностью.

Около 80% глобальной эмиссии приходится на долю стран «Группы 20». При этом, основной вклад в увеличение выбросов парниковых газов вносят развивающиеся страны, выбросы которых по сравнению с 1990 г. увеличились в 2 - 4 раза.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата рассматривает следующие группы рисков, связанных с текущим и ожидаемым изменением климата:

- риск деградации уникальных природных систем, имеющих низкий порог адаптивности к различным проявлениям глобальному потеплению (многолетняя мерзлота, арктический морской лед, коралловые рифы, экосистемы с подстилающим слоем снега, кочкарная тундра, горное оледенение);

- риск увеличения частоты экстремальных метеорологических явлений, включая волны тепла (жары), экстремальные осадки, прибрежные наводнения;

- риски негативного воздействия на образ жизни групп коренных народов в Арктике, населения в прибрежной зоне и ресурсы, используемые ими;

- риск глобальных совокупных воздействий на природные системы (потери в экосистемных товарах и услугах, изменение фенологии и географии распространения растений, планктона и рыб) и глобальную экономику (при потеплении на 4°C потери могут составить до 5% глобального ВВП ежегодно);

- риск резких и необратимых изменений физических систем или экосистем в результате крупномасштабных сингулярных явлений (утрата ледяных щитов, крупномасштабное повышение уровня моря, изменение циркуляции океана).

Технологический переход мировой энергетики к низкоуглеродным и возобновляемым энергоресурсам в ближайшие десятилетия создаст новые возможности для инновационных компаний занять образующиеся на этом рынке ниши (водородная и атомная энергетика, технологии и комплектующие для ВИЭ и микроэнергетики, накопление энергии технологии улавливания, хранения и утилизации углекислого газа, экспорт «зеленой» энергии).

Механизмы углеродного регулирования в зарубежных странах также распространяются и на промышленный сектор. Наиболее очевидно воздействие на торговых партнеров, в том числе ЕАЭС, мер в отношении импортируемой продукции.

Например, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовала оценку последствий трансграничного углеродного регулирования ЕС на основе модели общего равновесия. Согласно оценке ЮНКТАД, СВМ действительно приведет к дополнительному сокращению эмиссии парниковых газов, однако этот эффект видится незначительным: сокращение эмиссии в ЕС и в мире на 0,9% и 0,1% соответственно. Если примеру ЕС последуют другие страны – крупные эмитенты парниковых газов – а это весьма вероятно – то сокращение возрастет радикально.

ЮНКТАД ожидает, что торговля между ЕС, Великобританией, Норвегией и Швейцарией вырастет, причем в этих странах ожидается рост производства товаров, подпадающих под СВМ (но на основе более «зеленых» технологий), тогда как другие регионы, как ожидает ЮНКТАД, будут вынуждены начать переориентацию на выпуск менее углеродосодержащей продукции. В целом по мировой торговле экспорт стран с большим углеродным следом начнет замещаться поставками из промышленно развитых стран, однако величина этих изменений от страны к стране будет варьироваться значительно.

Необходимо отметить, что прогнозируемый каскад введения трансграничных углеродных механизмов другими странами – торговыми партнерами ЕАЭС значительно изменит приведенную выше картину внешнеторговых эффектов. Экспорт из ЕАЭС СВМ-товаров в 2019 году во все страны мира составил 30,5 млрд. долларов.

Целый ряд стран с заметной долей в мировой торговле (США, Канада, Великобритания) уже заявили о разработке механизмов, аналогичных СВМ. В этих условиях увеличиваются риски для стран, где система углеродного регулирования либо отсутствует, либо несовместима с ведущими мировыми практиками.

Все большее значение в выборе направления инвестиций приобретает «зеленый» фактор. Так, инвестиции в безуглеродную генерацию в 2018 г. составили около 0,4 трлн. долларов США, что составляет 75% всех инвестиций в генерацию, а за период с 2010 по 2019 гг. в возобновляемую энергетику инвестировано 2,6 трлн. долларов США (без учета больших гидроэлектростанций), включая солнечную энергетику - 1,3 трлн. долларов США, ветровую - 1 трлн. долларов США, станции на биотопливе и отходах - 0,1 трлн. долларов США. Международное энергетическое агентство прогнозирует снижение доли инвестиций в системы снабжения энергией на основе ископаемого топлива с 56% в 2010 - 2017 гг. до 18 - 38% в 2026 - 2040 гг., и увеличение доли инвестиций в безуглеродную генерацию и энергосбережение с 31% до 46-64%.

Таблица 1. Прогноз объемов инвестиций в энергетику по видам генерации

	Доля инвестиций в генерацию энергии на основе ископаемого топлива	Доля инвестиций в безуглеродную генерацию энергии
2010 - 2017 гг.	56%	31%
2026 - 2040 гг.	18-38%	46-64%

Источник: Международное энергетическое агентство

По имеющимся оценкам, мировой рынок «зеленых» финансовых инструментов

(облигации, кредиты) в 2019 году составил 255 млрд. долларов США (на долю Европейского Союза приходится 42%, США - 20%, Китая и Франции - по 12%). Привлечённые средства были направлены на финансирование экологически эффективной энергетики (32%), повышение энергетической эффективности зданий (29%), в транспортный сектор (20%).

Отрицательным примером является отказ одного из крупнейших датских инвесторов – пенсионного фонда РКА, управляющего активами на 46 млрд долл. США, от осуществления инвестиций в 35 нефтегазовых компаний (среди которых Anadarko, Chesapeake Energy, Marathon Oil, Apache и Sinopec). Фонд исключил компании из своего инвестиционного портфеля из-за невыполнения ими принципов Парижского климатического соглашения.

В целом, согласно оценке группы аналитиков британского журнала «Экономист», общая стоимость активов, подверженных рискам изменения климата, к 2100 году составит 43 трлн долларов. К сожалению, финансовые последствия изменения климата еще должным образом не проанализированы, не оценены, не представлены в отчетности и не раскрыты общественности. Разработка передовых методов в области использования климатических данных для оценки настоящих и потенциальных рисков очень важна для обеспечения эффективности будущих инвестиций.

«Зеленые технологии» в сфере транспорта

Модель развития «зеленой экономики» на долгосрочную перспективу, исходя из ее целей, предусматривает экономические достижения результатов при условии внедрения низкоуглеродных производств таких как «зеленые» технологии, «зеленый транспорт», «зеленое автостроение», «зеленое авиастроение».

Международная организация гражданской авиации и Международная морская организация предпринимают усилия по минимизации неблагоприятного воздействия от международных перевозок на климат. Для авиации запланировано введение платы с 2027 года за превышение выбросов CO₂ относительно базового уровня, а для морских перевозок обсуждаются предложения по сокращению выбросов метана и летучих органических соединений, а также по повышению эксплуатационной энергоэффективности.

Опыт реализации стандартов Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в части Системы компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA) в государствах – членах ЕАЭС.

Для достижения глобальных целей и содействия устойчивому росту международной авиации ИКАО осуществляет комплекс мер, включая совершенствование авиационной техники и принципов эксплуатации ВС, внедрение экологичного авиационного топлива и реализация соответствующих рыночных мер.

Требования по экологической безопасности установлены Приложением 16 к Конвенции о международной гражданской авиации 1949 года. К ним относятся:

авиационный шум⁷, эмиссия авиационных двигателей⁸, выбросы CO₂ самолетов⁹ и Система компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации¹⁰ (CORSIA).

В июне 2018 г. Совет ИКАО принял решение по ключевым международным стандартам Системы компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации или CORSIA (Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation). Система CORSIA представлена в виде приложения к Конвенции о международной гражданской авиации (Приложение 16, Том IV¹¹), которое было принято Советом ИКАО менее чем через два года после того, как на 39-й сессии Ассамблеи Организации 192 государства – члена ИКАО достигли соглашения по данному механизму, которое впервые предусматривает создание системы компенсации эмиссии в масштабах глобальной отрасли.

Система CORSIA дополняет другие элементы набора корзины мер по борьбе с изменениями климата, компенсируя количество выбросов CO₂, которое не может быть уменьшено за счет использования технологической модернизации, эксплуатационных улучшений и экологически чистого авиационного топлива. Суть механизма заключается в том, что в будущем государства-члены ИКАО в случае превышения уровня выбросов по сравнению с базовым уровнем (2019 и/или 2020 год, согласуется) будут компенсировать каждую дополнительную тонну эмиссии CO₂.

Вышеуказанные меры призваны обеспечить достижение цели по ежегодному среднему повышению топливной эффективности на 2% и удержание глобальной эмиссии углерода на одном уровне начиная с 2020 г. – т.н. углеродно-нейтральный прирост с 2020 г. По оценкам ИКАО, в период с 2021 по 2035 год международному авиационному сектору придется компенсировать около 2,5 миллиардов тонн выбросов CO₂ для достижения углеродно-нейтрального роста.

Реализация системы CORSIA предусматривает три этапа:

- пилотный этап с 2021 по 2023 год;
- первый этап с 2024 по 2026 год;
- второй этап с 2027 по 2035 год.

На первых двух этапах (с 2021 по 2026 год) участие является добровольным. По состоянию на июль 2021 г. 104 государства объявили о своем намерении участвовать в добровольных этапах. Начиная с 2027 года, участие для стран-членов будет обязательным. Однако существуют две категории исключений, основанных на авиационных и социально-экономических критериях.

Для авиационных критериев существует два пороговых значения, которые связаны с показателем КТК, коммерческого тонно-километра (Revenue Tonne-Kilometers, RTK) за базисный 2018 год. КТК – это использованная производительность/вместимость пассажиров и грузов, выраженная в метрических тоннах и умноженная на пройденное расстояние. Другими словами, показатель КТК соответствует уровню активности воздушного транспорта. По мере того как эксплуатант судна перевозит больше пассажиров и грузов на большие расстояния, показатель КТК повышается.

---

⁷ Приложение 16, Том I Авиационный шум - Annex.16.Vol.3.(Front cover).RU (caakz.com)

⁸ Приложение 16, Том II Эмиссия авиационных двигателей - Annex.16.Vol.2.(Front cover).RU (caakz.com)

⁹ Приложение 16, Том III Выбросы CO₂ самолетов - Annex.16.Vol.3.(Front cover).RU (caakz.com)

¹⁰ Приложение 16, Том IV Система компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации - Microsoft Word - ANNEX_16_VOL_IV_First_Edition_2018_ALLTEXT_RU_18-2058.docx (caakz.com)

¹¹ Приложение 16, Том IV Система компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации - Microsoft Word - ANNEX_16_VOL_IV_First_Edition_2018_ALLTEXT_RU_18-2058.docx (caakz.com)

Таблица 3. Топ-20 стран-членов ИКАО и страны ЕАЭС* по показателю КТК за 2018 г.

№	Страна	Объем КТК (в долл. США)	Доля страны (%)
1	Китай**	90,858.7	12.35%
2	США	83,488.6	11.35%
3	ОАЭ	55,928.4	7.60%
4	Великобритания	42,775.7	5.82%
5	ФРГ	32,299.1	4.39%
6	Южная Корея	28,952.4	3.94%
7	Катар	26,594.3	3.62%
8	Турция	23,811.9	3.24%
9	<i>Россия</i>	21,396.7	2.91%
10	Ирландия	20,380.3	2.77%
11	Франция	19,963.3	2.71%
12	Нидерланды	18,880.7	2.57%
13	Сингапур	18,706.4	2.54%
14	Япония	18,305.8	2.49%
15	Канада	18,063.9	2.46%
16	Тайланд	13,715.8	1.86%
17	Испания	11,984.1	1.63%
18	Австралия	10,622.6	1.44%
19	Малайзия	10,416.4	1.42%
20	Индия	9,949.0	1.35%
...	...	...	...
62	<i>Казахстан</i>	999.3	0.14%
74	<i>Беларусь</i>	466.3	0.06%
95	<i>Кыргызстан</i>	127.8	0.02%

* по Армении данные не представлены

** включая Гонконг, Макао, Тайвань

Источник: International RTK rankings_2018_SIDS_LDC_LLDC.pdf (icao.int)

В соответствии с Резолюцией Ассамблеи ИКАО А40-19, второй (обязательный) этап распространяется с 2027 по 2035 год на все государства, индивидуальная доля которых в деятельности международной авиации в КТК за 2018 год превышает 0,5 % от общего показателя КТК¹² (2-й столбец Таблицы 4). А также на государства, суммарная доля которых в перечне государств от высшего до низшего показателя КТК достигает 90 % от

¹² Резолюция 40-1 сессии Ассамблеи ИКАО – с. 126
Microsoft Word - A39_Draft covers.DOCX (icao.int)

общего показателя (3-й столбец Таблицы 4). Таким образом, участниками второго этапа CORSIA будут 36 стран.

Ко второй категории исключений, которые основаны на социально-экономических критериях, относятся:

- наименее развитых стран (НРС);
- малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ);
- развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ).

При этом, представители этих стран могут добровольно присоединиться к участию во втором этапе.

Охват системы CORSIA основан не на отдельных эксплуатантах или государствах, а на маршрутах.

Требования системы компенсации распространяются на выбросы всех эксплуатантов самолетов, выполняющих международные рейсы между двумя государствами, которые являются участниками CORSIA. Если рейс осуществляется между двумя государствами, одно из которых не участвует в CORSIA, то такой рейс исключается из требований системы. Тем не менее, на такие рейсы распространяются требования по предоставлению отчетности.

Согласно резолюции А39-3 Ассамблеи ИКАО, исключения также распространяются на:

- эксплуатантов ВС с годовыми выбросами CO₂ менее 10000 тонн;
- самолеты, взлетная масса которых меньше 5700 кг;
- гуманитарные, медицинские и противопожарные операции.

Критика системы CORSIA. Многие климатические активисты и исследователи полагают, что система CORSIA недостаточно амбициозна и неэффективна. Более того, она может подорвать усилия по сокращению выбросов, предоставив более простую альтернативу – выплату компенсаций. Считается, что такая система отвлекает от поисков реальных решений и может снизить динамику и объем инвестиций в современную технологию.

Механизм компенсаций – довольно популярный инструмент в деле борьбы с изменением климата. Во-первых, это сравнительно дешево (не строится инфраструктура, не вкладываются средства в НИОКР в секторах, где сокращение выбросов сопряжено с техническими сложностями или непропорциональными финансовыми затратами). Во-вторых, такая система позволяет и дальше осуществлять выбросы парниковых газов тем, кто будет платить.

Изначально планировалось, что за базовый уровень выбросов будет взят средний показатель 2019 – 2020 гг. Но в результате пандемии уровень выбросов 2020 г. оказался существенно ниже предыдущего, что означает более низкий предельный уровень, а вместе с тем и более высокие затраты на компенсацию выбросов. В настоящий момент обсуждается вопрос о пересмотре базового уровня. Согласно исследованию Международного совета по экологичному транспорту (ИССТ), первые компенсации за выбросы будут осуществлены не раньше чем через 5 лет, учитывая восстановления авиационной отрасли после пандемии.

На данный момент нельзя сказать, сколько будет стоить компенсация 1 тонны CO₂-эквивалента. Но по оценкам ИССТ и неправительственной организации по рынкам

углеродного финансирования Ecosystem Marketplace цена за 1 тонну выбросов может варьироваться от 0.7-12 долл. Таким образом, издержки на компенсации выбросов не будут превышать 1% операционных расходов. Низкие цены слабо стимулируют авиакомпании снижать свои выбросы за счет внедрения новых технологий.

Оптимизация механизма управления воздушным движением также является одним из ключевых элементов в деле снижения объемов выбросов парниковых газов в авиационной отрасли. Глобальный аэронавигационный план (GANP) и Блочная модернизация авиационной системы (ASBU) являются основными инициативами, разработанными ИКАО в этом направлении. Кроме того, ИКАО поддерживает обмен информацией о передовой практике для «зеленых» аэропортов, охватывающей такие темы, как «умные здания», возобновляемые источники энергии и экологическая мобильность с целью согласования передовой практики между аэропортами.

Оптимизация последовательности движения в аэропортах, обеспечиваемая внедрением инновационных инструментов, способствует повышению общей эффективности работы аэропортов, особенно при подготовке самолетов к последующим вылетам, что позволяет избежать ненужных выбросов парниковых газов. С этой целью ИКАО разрабатывает методические материалы и инструменты, такие как электронная коллекция инструментария экоаэропортов (Eco-Airport Toolkit e-collection (icao.int)).

Немалая роль также отводится экологичному авиационному топливу (Sustainable aviation fuel, SAF). Этот вид топлива является важным элементом комплекса мер ИКАО по смягчению последствий изменения климата. Хотя для масштабного внедрения такого топлива потребуется время, технологии для производства SAF существуют уже сегодня – в их числе экологичное топливо BP Biojet от нефтегазовой компании British Petroleum. На данном этапе задача состоит в том, чтобы ускорить внедрение SAF, и самое важное – снизить стоимость. Авиакомпании очень чувствительны к ценам, потому что на авиатопливо приходится примерно 20-30% их операционных расходов¹³.

Результаты разработки и представления государствами – членами ЕАЭС в ИКАО «зеленых» проектов.

Информация будет представлена государствами-членами в рамках реализации пунктов 44 и 45 Плана мероприятий «дорожной карты» по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов ЕАЭС на 2021-2023 гг., утвержденного Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 г. № 15.

Справочно:

Пункт 44. Выработка и координация общих для государств-членов подходов по вопросам реализации стандартов Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в части Системы компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA) (Срок реализации: 2021-2023 годы).

Пункт 45. Обмен опытом по разработке и представлению в ИКАО «зеленых проектов» (Срок реализации: ежегодно).

¹³ Sustainable Aviation Fuel: Review of Technical Pathways Report (energy.gov) – P. 16

Использование в государствах – членах ЕАЭС и в третьих странах «зеленых» технологий в сфере транспорта и инфраструктуры, а также предложения по их стимулированию и продвижению на наднациональном уровне в рамках ЕАЭС.

По экспертной оценке на сегодняшний день железнодорожный транспорт является наиболее экологически чистым во всем мире. Этому способствует проводимая на уровне государств-членов ЕАЭС работа по снижению вредного воздействия железнодорожного транспорта на окружающую среду. Одними из основных направлений деятельности в этом направлении являются увеличение общего объема электрификации железнодорожных линий, обновление и модернизация подвижного состава.

Основными направлениями энергосбережения являются:

- полное и надежное энергетическое обеспечение перевозочного процесса железнодорожного транспорта;
- создание качественного освещения путем использования светодиодной техники рабочих помещений и площадей организаций;
- увеличение доли топлива из древесных и прочих горючих отходов в общем объеме котельно-печного топлива в котельных железнодорожных организаций;
- внедрение возобновляемых источников энергии;
- разработка и внедрение новых энергосберегающих технологий обеспечения перевозок в грузовом и пассажирском движении;
- внедрение комплексов автоматизированного учета электроэнергии по всем видам деятельности;
- электрификация железнодорожных участков.

В целях придания дополнительного импульса развитию прогрессивных экологически чистых технологий организации перевозок грузов железнодорожным транспортом 19 – 20 августа 2021 г. в Чолпон-Ате (Кыргызстан) руководителями ОАО «РЖД» АО «НК «Казахстан темир жолы» (КТЖ) и ГО «Белорусская железная дорога» подписан Меморандум о содействии устойчивому развитию транзитного потенциала и экологической безопасности железных дорог государств – членов Евразийского экономического союза.

Меморандум подчеркивает значимость организации контейнерных перевозок специализированными ускоренными контейнерными поездами по отдельным согласованным ниткам графика.

II. Обзор законодательства и политики стран ЕАЭС в сфере внедрения принципов «зелёной» экономики

Электротранспорт

В государствах-членах ЕАЭС имеется достаточный промышленный и научно-технический потенциал для развития электромобилестроения и электрического транспорта. Однако для учреждения серийных производств по-прежнему требуется значительная поддержка со стороны государств.

На национальном уровне каждая из стран ЕАЭС осуществляет меры, направленные на поддержку развития электрического транспорта. Помимо этого на наднациональном уровне Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г.

№ 23 был утвержден План мероприятий по обеспечению стимулирования производства и использования колесных транспортных средств с электрическими двигателями в государствах – членах Евразийского экономического союза на 2018-2020 годы. В плане содержатся меры, которые предлагается применять как для производителей, так и для потребителей электротранспорта.

Для производителей предусмотрены:

- отбор и субсидирование, включая предоставление налоговых льгот, проектов создания (модернизации) производственных мощностей по выпуску колесных транспортных средств с электрическими двигателями, их комплектующих, оборудования для их производства, объектов зарядной и сервисной инфраструктуры, а также финансирование соответствующих НИОКР;

- формирование перечней ключевых компонентов колесных транспортных средств с электрическими двигателями и технологических операций, используемых при их производстве, а также при создании объектов зарядной и сервисной инфраструктуры;

- стимулирование производства ключевых компонентов колесных транспортных средств с электрическими двигателями и разработки технологических операций, используемых при их производстве.

Предусмотрено также формирование кооперационных цепочек предприятий – производителей колесных транспортных средств с электрическими двигателями и их комплектующих, а также производимой ими продукции. Планом мероприятий предусмотрена актуализация (разработка новых) требований безопасности к объектам технического регулирования, связанным с использованием транспортных средств с электрическими двигателями, их комплектующих и объектов зарядной инфраструктуры.

Для покупателей экологически чистого транспорта Планом мероприятий предлагаются:

- освобождение владельцев колесных транспортных средств с электрическими двигателями от уплаты транспортного налога;

- предоставление владельцам колесных транспортных средств с электрическими двигателями права пользования бесплатными парковочными местами, оснащенными зарядными устройствами;

- предоставление права бесплатного проезда по платным автомобильным дорогам для колесных транспортных средств с электрическими двигателями;

- предоставление колесным транспортным средствам с электрическими двигателями права передвигаться по полосам для общественного транспорта;

- оборудование автозаправочных станций, а также вводимых в эксплуатацию зданий и сооружений общественного назначения зарядными устройствами для колесных транспортных средств с электрическими двигателями;

- развитие инфраструктуры по сбору, хранению и утилизации использованных тяговых батарей;

- предоставление лизинговыми организациями скидок лизингополучателям при приобретении колесных транспортных средств с электрическими двигателями.

Кроме этого, предусматриваются совершенствование и реализация системы льгот для организаций, размещающих на своей территории объекты зарядной и сервисной

инфраструктуры для колесных транспортных средств с электрическими двигателями; упрощенный порядок оформления разрешительной документации при строительстве объектов зарядной и сервисной инфраструктуры для колесных транспортных средств с электрическими двигателями, а также их присоединение к электрическим сетям; обмен информацией между уполномоченными органами государств-членов о производстве колесных транспортных средств с электрическими двигателями, а также объектов зарядной и сервисной инфраструктуры.

Решением Совета ЕЭК от 16.03.2020 № 29 были обнулены таможенные пошлины на ввоз электромобилей (Моторные транспортные средства с электрическими двигателями, классифицируемые кодом 8703 80 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС) в государства – члены ЕАЭС. Нулевая ставка действует по 31 декабря 2021 г. включительно и применяется при импорте электромобилей в ЕАЭС как юридическими, так и физическими лицами. Нулевая пошлина призвана способствовать формированию в ЕАЭС рынка электромобилей, развитию их производства, а также зарядной инфраструктуры. Решением Совета ЕЭК от 17.03.2022 №39 было установлено, что от ввозной таможенной пошлины освобождаются моторные транспортные средства с электрическими двигателями, классифицируемые кодом 8703 80 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС и ввозимые в Республику Армения в количестве 7 тыс. шт. в 2022 г. и 8 тыс. шт. в 2023 г., Республику Беларусь – 10 тыс. шт. в 2022 г. и 15 тыс. шт. в 2023 г., Республику Казахстан – 10 шт. в 2022 г. и 15 шт. в 2023 г., Кыргызскую Республику – 5 тыс. шт. в 2022 г. и 10 тыс. шт. в 2023 г.

Экологические риски. Несмотря на кажущуюся экологичность, использование электротранспорта не устраняет существующие экологические проблемы, связанные с выработкой электроэнергии. В настоящее время около 38% мирового объема электричества производят на электростанциях, сжигающих уголь, считающихся одними из самых грязных производств. Атомные электростанции создают отработавшее ядерное топливо. Солнечная энергетика наносит ущерб экосистемам районов, где добываются элементы, необходимые для изготовления фотоэлектрических батарей (кадмия, теллура, галлия, германия, индия, селена и кремния).

Практические выводы и рекомендации для развития электротранспорта в ЕАЭС

В целях интенсификации внедрения электротранспорта в странах ЕАЭС представляется целесообразным решить следующие задачи:

- популяризация электротранспорта (например, путем увеличения срока действия нулевой пошлины на ввоз электромобилей на таможенную территорию Евразийского экономического союза до 5 лет;
- дальнейшее развитие инфраструктуры (например, установление обязательств для новых владельцев придорожной инфраструктуры по наличию электрочарядных станций);
- развитие сервисной инфраструктуры.

Предлагаемые первоочередные меры были проработаны Департаментом промышленной политики ЕЭК с представителями уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС в рамках деятельности экспертной группы по сотрудничеству в сфере автомобилестроения в рамках ЕАЭС.

«Зеленая» энергетика

Перед мировой энергетикой также стоит важная задача по снижению негативного воздействия на климат. Политика в сфере «зеленой» энергетике в мире и в государствах – членах ЕАЭС направлена на создание условий, стимулирующих развитие использования возобновляемых источников для производства энергии (ВИЭ), а также на развитие РФ: низкоуглеродных источников энергии. В целом, достижение целей в части повышения энергетической эффективности способствует внедрению инновационных наукоемких технологий и оборудования в энергетическую отрасль и выполнению международных обязательств стран в части ограничения выбросов парниковых газов.

В государствах членах ЕАЭС более десяти лет уже действуют нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику в сфере возобновляемых источников энергии. Так в Республике Армения в 2004 году был принят Закон Республики Армения №ЗР-122 (от 4 декабря 2004 года) «Об энергосбережении и возобновляемой энергетике». Закон определил принципы энергосбережения и государственной политики по развитию ВИЭ и механизмы их осуществления в Республике Армения. В целом, в Армении созданы законодательно закрепленные механизмы для стимулирования использования возобновляемых источников энергии, сформирована тарифная политика, способствующая привлечению инвестиций, предусмотрено освобождение от налогов, лицензии не требуются для автономных энергопроизводителей, установлено положение по размеру выплачиваемой компенсации за электроэнергию, поставленную/сданную в рамках перетоков электрической энергии между автономными энергопроизводителями, использующими возобновляемые источники энергии и лицом, имеющим лицензию на распределение электроэнергии.

Согласно торговым правилам оптового электроэнергетического рынка Республики Армения, утвержденным постановлением Комиссии по регулированию общественных услуг Республики Армения № 516 Н от 25 декабря 2019 года, с 1 февраля малые ГЭС с истекшим сроком гарантийной покупки электроэнергии не подлежат тарифному регулированию и действуют в условиях конкуренции. Также, согласно изменениям и дополнениям в Законе об Энергетике Республики Армения, действующим с 1 мая 2022 года, автономные производители и другие ВИЭ станции получили возможность производить электроэнергию в одной точке и потреблять ее в одной или многих точках, отличных от точки производства. Согласно этим же изменениям и дополнениям, ВИЭ станции могут отказаться от установленной законом гарантийной покупки электроэнергии и действовать на рынке в условиях конкуренции.

В Республике Беларусь развитие системы зеленой энергетике началось в 2010 году с принятием Закона № 204-З «О возобновляемых источниках энергии», который определил основные термины, принципы государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии и направления государственного регулирования.

На данный момент в Республике Беларусь действуют налоговые льготы при создании и эксплуатации установок ВИЭ¹. В частности предусмотрено освобождение от налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь установок, комплектующих и запасных частей к ним по использованию возобновляемых

источников энергии¹⁴ и освобождение от земельного налога участков, занятых объектами и установками ВИЭ, а также участков, предоставленных на период строительства (реконструкции) объектов и установок по использованию ВИЭ.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 357 от 24 сентября 2019 г. «О возобновляемых источниках энергии» создание новых, модернизация и реконструкция действующих установок по использованию возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь осуществляются в пределах квот. Порядок установления и распределения квот определяется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2015 №662 «Об установлении, распределении, высвобождении и изъятии квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии». Полный перечень нормативно правовых актов регулирующих вопросы создания и эксплуатации установок по использованию ВИЭ в Республике Беларусь представлен в приложении А.

Действующая система государственной поддержки развития ВИЭ в Республике Казахстан закреплена с 2009 года. В 2013 году были сформулированы конкретные цели развития сектора ВИЭ и, как следствие, определен объем рынка ВИЭ и потенциал по снижению парниковых газов от ВИЭ. В Концепции перехода Казахстана к «зеленой» экономике и «Стратегии Казахстан – 2050» определена цель довести долю альтернативных и возобновляемых видов энергии в энергобалансе Республики Казахстан до 3% в 2020 году, до 30% в 2030 году, и до 50% в 2050 году.

В соответствии с Законом Республики Казахстан о поддержке использования ВИЭ для производителей чистой энергии предусмотрена возможность реализовать произведенную электроэнергию от ВИЭ в сети общего пользования по специальным тарифам через Расчетно-финансовый центр поддержки ВИЭ, который гарантирует закупку электрической энергии от ВИЭⁱⁱ. Производители ВИЭ также освобождаются от оплаты услуг энергопередающих организаций на передачу электрической энергии.

В Кыргызской Республике в 2008 году также был принят Закон Кыргызской Республики № 283 от 31 декабря 2008 года «О возобновляемых источниках энергии», определяющий цели, объекты регулирования, основные термины, экономические и организационно-правовые механизмы в области ВИЭ.

Согласно данному Закону физические и юридические лица, производящие или переоборудующие технические средства и устройства, работающие на основе ВИЭ, и потребители такой энергии имеют следующие преференции:

– налоговые и таможенные льготы, предусмотренные налоговым и таможенным законодательством для производителей электрической и тепловой энергии, вырабатываемой с использованием ВИЭ;

– электроэнергия, вырабатываемая с использованием ВИЭ, не потребляемая владельцем установки на собственные нужды и не реализованная другим потребителям на договорной основе, приобретает самым крупным распределяющим предприятием в том административно-территориальном образовании, в котором располагается установка по использованию ВИЭ, независимо от того, к сетям какой электроэнергетической компании подключена данная установка по использованию ВИЭ.

---

¹⁴ Статья 96 Кодекса Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-3 (ред. от 30.12.2014) "Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)".

– и другие.

С 2009 года в Российской Федерации также осуществляется поддержка возобновляемых источников энергии¹⁵ – меры поддержки были рассчитаны на период до 2020 года, затем дважды продлены до 2024 и до 2035 гг. В 2020 году Правительство Российской Федерации усовершенствовало механизмы поддержки проектов возобновляемой энергетики¹⁶.

На розничном рынке электроэнергии предусмотрен конкурентный отбор, по итогам которого инвестор получает право на строительство объектов ВИЭ любого вида с гарантированным возвратом вложений. Срок окупаемости – 15 лет, норма доходности – 14% годовых для объектов, введенных до 1 января 2017 года, и 12% годовых для объектов, введенных после 1 января 2017 года.

На оптовом рынке также предусмотрен конкурентный отбор проектов, срок окупаемости и норма доходности определены такие же, как на розничном рынке. Однако виды проектов ограничены: только проекты солнечных, ветряных и небольших гидроэлектростанций мощностью до 25 МВт. Отбор розничных объектов ВИЭ децентрализован и проводится по решению определенного субъекта федерации, отбор оптовых проектов централизован и проводится оператором оптового рынка АО «АТС»¹⁷.

На наднациональном уровне в рамках Евразийской экономической комиссии в 2021 году началась работа по рассмотрению перспектив развития в ЕАЭС водородной энергетики. К факторам, способствующим увеличению рынка водорода в ЕАЭС, относятся необходимость сокращения выбросов CO₂ с целью выполнения обязательств Парижского соглашения, удовлетворение транспортных потребностей в топливе в связи с поэтапным отказом от двигателей внутреннего сгорания и курс на декарбонизацию базовых отраслей промышленности.

Справочно: Водород может быть использован для накопления, хранения и доставки энергии в сферах промышленности, транспорта, энергетики и строительства.

По оценкам Водородного совета¹⁸, спрос на водород в мире составляет около 116 млн тонн в год. Крупнейшими потребителями водорода при этом являются нефтепереработка (33% совокупного спроса), производители аммиака (27%), метанола (10%) и металлургическая отрасль (3%). Потребление водорода в мире ежегодно растет, с 1975 года оно увеличилось более чем в 3 раза.

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2009 года №1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии»

¹⁶ Постановление № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

¹⁷ Деятельность по организации торговли на оптовом рынке, связанную с заключением и организацией исполнения сделок по обращению электрической энергии, мощности и иных объектов торговли, осуществляет коммерческий оператор оптового рынка. 13 декабря 2007 года было зарегистрировано Открытое акционерное общество «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии»

¹⁸ Водородный совет действует с 2017 года. Задача международной организации – продвижение технологий топливных элементов и альтернативной энергетики на уровне правительств стран, в бизнес-среде и гражданском обществе. В состав Водородного совета входят руководители ведущих мировых судоходных компаний и автоконцернов

«Зелёное» финансирование и ESG-стандарты

Цели и механизмы выпуска «зелёных» ценных бумаг и «зелёного» инвестирования

«Зеленые» финансовые инструменты – это одна из составляющих современного рынка капитала, в частности это расширение существующей линейки финансовых инструментов. Основными инструментами зеленого финансирования являются «зеленые» облигации, «зеленое» кредитование, субсидии на зеленые проекты.

Ключевым вопросом в части реализации «зеленого» финансирования является определение того, какие проекты относятся к «зеленым», а какие нет. Для того чтобы определить перечень направлений/отраслей, признаваемых зелеными, странами разрабатывается таксономия зеленых проектов. В дополнение к таксономии зеленых проектов, разрабатывается таксономия адаптационных проектов (т.е. перечень проектов, не являющихся зелеными, но соответствующих национальным приоритетам страны и имеющих позитивный эффект для экологии). Далее в системе зеленого финансирования в рамках определенной страны определяются требования к системе верификации проектов: критерии соответствия финансовых инструментов зеленому или адаптационному типу, порядок определения соответствия, описание требований к проведению верификации, определение требований к верификаторам и др.

«Зеленые» облигации можно разделить на несколько групп исходя из классификации по видам эмитентов:

- «зеленые» облигации, эмитируемые международными организациями;
- «зеленые» облигации коммерческих организаций;
- «зеленые» облигации, эмитируемые государственными компаниями.

Важной особенностью «зеленых» облигаций является наличие определенных бонусов при их использовании. Так, в некоторых странах эмитентам «зеленых» облигаций положены особые льготы. Например, эмитенты не выплачивают купоны (процентные платежи по облигациям), государство полностью или частично берет выплату купонов на себя. С другой стороны, инвесторы могут освобождаться от уплаты подоходного налога с доходов по «зеленым» облигациям.

Справочно: подобные льготы действуют в США в отношении облигаций Clean Renewable Energy Bonds (CREB) и Qualified Energy Conservation Bond (QECB)ⁱⁱⁱ. Правительство США выплачивает по данным облигациям 70% купона, в связи с чем эмитентам выгодно развивать программы по альтернативной энергетике и ресурсосбережению.

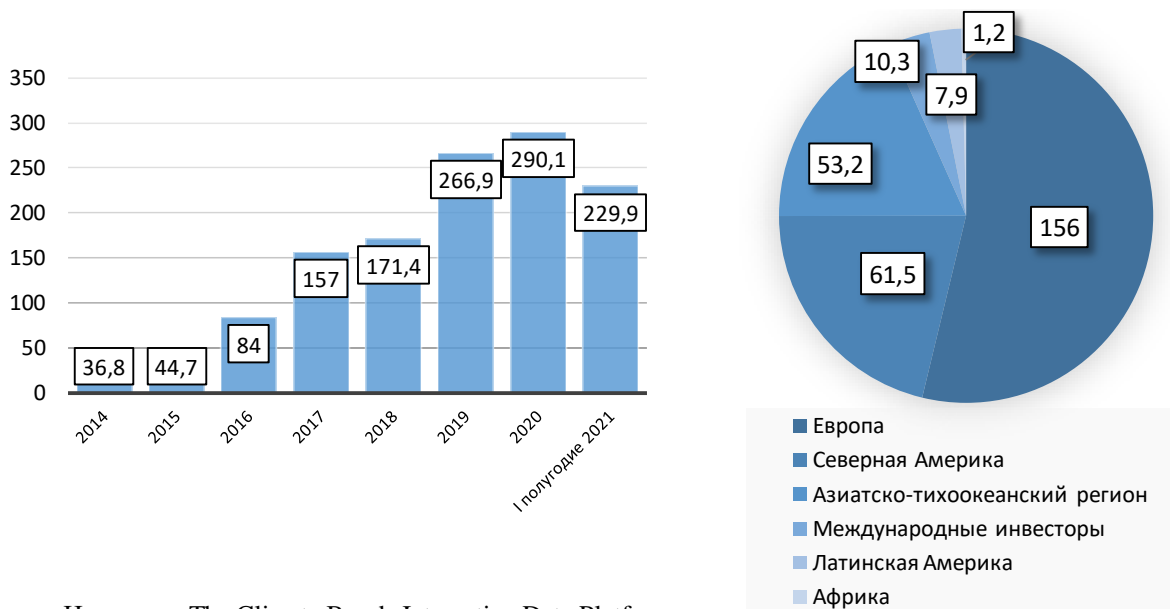
В свою очередь, с точки зрения бизнеса основным инструментом подтверждения того, что деятельность компании осуществляется с учетом экологических и социальных факторов, является внедрение ESG стандартов в отчетность (учет экологических, социальных и управленческих факторов).

Зеленое финансирование в мире

Оценивая динамику объема зелёной эмиссий в мире можно отметить её скачкообразный характер. Существенный рост был зафиксирован в 2016, 2017, 2019 годах, ожидается также значительный рост в 2021 году (по итогам 6 месяцев 2021 года уже 79,2% от уровня 2020 года). По состоянию на 2020 год в «зеленом» секторе доминирует

Европейский регион с более зрелым рынком зеленых облигаций, который включает в себя множество крупных эмитентов как из частного, так и из государственного секторов (156 млрд долл. США или 53,8% общемирового объема). Далее Североамериканский (21,2%), Азиатско-Тихоокеанский регионы (18,3%) и международные инвесторы (3,6%), Латинская Америка (2,7%) и Африка (0,4%).

Рисунок 6. Объем зеленых инвестиций в мире в 2014-2021 гг. (в млрд долл. США) и региональный разрез по состоянию на 2020 г. (млрд долл. США)

Источник: The Climate Bonds Interactive Data Platform

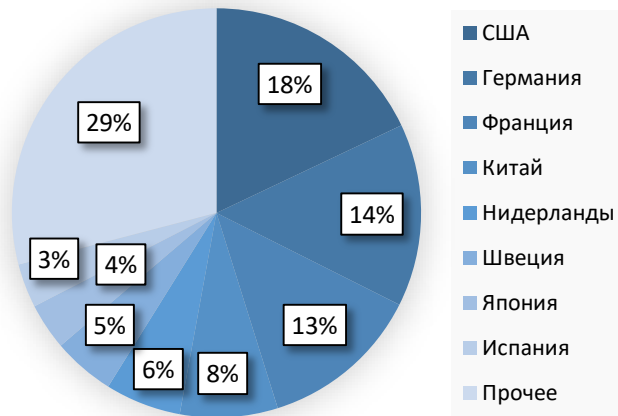
По состоянию на 2020 год более 80% зеленых инвестиций в мире приходится на развитые страны (80,5%), на развивающиеся рынки – 16,0%, международные институты – 3,6%. Доля развитых стран увеличилась по сравнению с 2019 годом на 7,8 п.п. (в 2019 году – 72,7%), чему способствовала активная зеленая эмиссия в Европе. Доля развивающихся стран снизилась на 5,9 п.п. (в 2019 году – 21,9%), доля наднациональных институтов остается стабильной – на уровне 4-5%. Разделение рынка в целом отражает страновую разбивку.

Рост объема зеленых инвестиций в 2020 году характеризовался увеличением выпуска в государственном секторе, в то время как объемы выпуска в частном секторе остались неизменными. Наибольший рост зафиксирован среди компаний, поддерживаемых государством (или госкорпораций), объем зеленой эмиссии которых вырос на 78% (с 36 до 64,2 млрд долл. США), а количество сделок увеличилось более чем вдвое. С другой стороны, банки развития сократили зеленую эмиссию, поскольку многие из них направили свои финансовые средства на выпуск долговых обязательств с целью устранения последствий COVID-19.

С точки зрения отраслевой структуры зеленых инвестиций можно отметить, что доля трех основных отраслей (энергетика, строительство и транспорт) увеличилась в 2020 году до 84,6%. При этом большая часть инвестиций была связана с эмиссией государственного сектора. Почти половина зеленых инвестиций в сфере транспорта от компаний, поддерживаемых государством осуществлялась из Франции (14,8 млрд долл. США), Китай – второй по объему инвестор в зеленый транспорт (3,8 млрд долл. США).

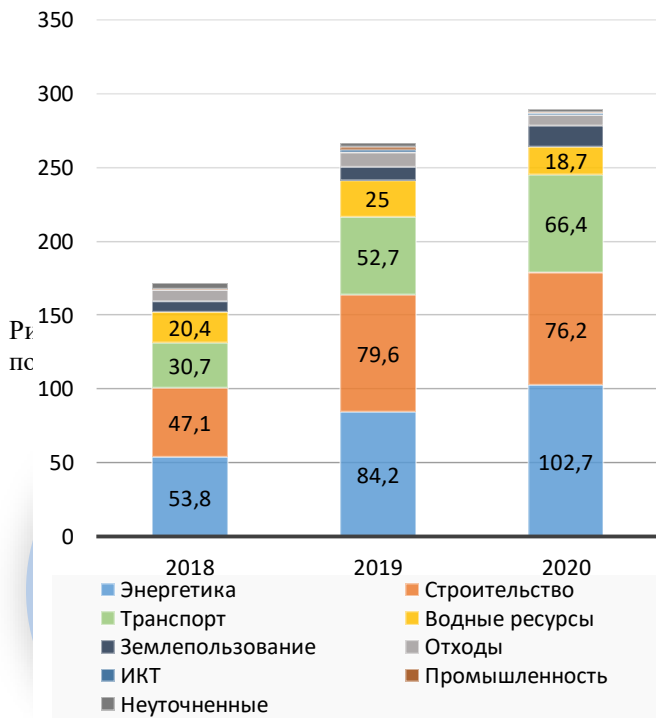
Рисунок 7. Страновой разрез зеленых инвестиций в мире за 2020 г.

Источник: The Climate Bonds Interactive Data Platform

Примечание: на графике представлены страны с объемом зеленого финансирования более 10 млрд долл. США

Рисунок 8. Отраслевая структура зеленых инвестиций за 2020 г.

Источник: The Climate Bonds Interactive Data Platform

инвестиций в мире выглядит следующим образом: евро (48,0%), доллар США (28,3%), юань (6,0%), шведская крона (4,6%), иена (3,1%).

В целом, по итогам 2020 года объем зеленых инвестиций в энергетику составил 102,7 млрд долл. США (или 35,4% совокупного объема зеленых инвестиций в мире), в строительство – 76,2 млрд долл. США (26,3%), в транспорт – 66,4 млрд долл. США (22,9%). Далее следуют инвестиции в водные ресурсы – 18,7 млрд долл. США, землепользование – 14,4 млрд долл. США и переработку отходов – 6,9 млрд долл. США.

Оценивая зеленые инвестиции по размеру сделок, можно отметить, что основной тенденцией нескольких последних лет остается постепенное увеличение доли более крупных сделок (более 500 млн долл. США). На эталонные облигации приходится более 60% зеленого выпуска. Это соответствует структуре по типу эмитента, поскольку многие эмитенты государственного сектора, финансирующие крупные инфраструктурные проекты, как правило, заключают крупные сделки. В 2020 году евро укрепил свои позиции в качестве ведущей валюты по объему зеленой эмиссии, однако доллар США привлек наибольшее количество международных эмитентов. В совокупности доля трех основных валют – евро, доллар США и юань – достигла 82,3%, что немного больше по сравнению с 80,4% в 2019 году, но ниже 84-90% в период с 2015 по 2018 гг.

По состоянию на 2020 год валютная структура зеленых

Справочно: По данным Эксперт РА объем размещений в секторе устойчивого развития в России в 2020 году составил 1,8 млрд долл. США, из которых 75% пришлось на выпуск облигаций ОАО «РЖД»^{iv}. В целом, объем рынка устойчивых облигаций в России – 2 млрд долл. США.^v

По состоянию на сентябрь 2021 года в Сектор устойчивого развития ПАО Московская Биржа (финансирование проектов в области защиты окружающей среды и социально значимых проектов) были включены 19 выпусков облигаций 11 эмитентов: 14 выпусков (7 эмитентов) включены в сегмент «зеленых» облигаций, 4 выпуска (3 эмитента) – в сегмент социальных облигаций¹⁹. Общий объем выпуска по номинальной стоимости составил 128,73 млн рублей, при этом 104,8 млн рублей приходится на размещения в 2021 году.²⁰

Однако несмотря на бум 2020-2021 гг., Россия, как и другие страны ЕАЭС, все еще сильно отстает от других стран как по объему, так и по сложности рынка устойчивого финансирования.

Перспективы разработки общих требований к стандартам ESG-отчетности в рамках ЕАЭС

Несмотря на рост объемов «зеленой» эмиссии в мире и актуальность вопросов внедрения ESG стандартов для всех компаний, согласованный на международном уровне подход к определению требований к ESG отчетности и оценке климатических рисков пока не сформирован.

Говоря о преимуществах внедрения единых/общих требований в ESG отчетности важно отметить, что единые метрики обеспечат универсальный и сопоставимый набор показателей, по которым может отчитываться любая компания, независимо от отрасли или региона. Однако на данный момент существует ряд ограничений для разработки общих требований в стандартах ESG-отчетности. Среди основных сдерживающих факторов можно отметить: отсутствие единого международного понятия ESG факторов и единой методологии по определению и управлению ESG-рисками. Кроме того, отсутствие единой ESG-платформы тормозит обмен успешными практиками и знаниями в области внедрения ESG стандартов между компаниями, инвесторам и другими заинтересованными стейкхолдерами.

Оценивая перспективы разработки общих требований к стандартам ESG-отчетности в рамках ЕАЭС и их внедрению в деятельность компаний и инвесторов важно проанализировать имеющийся опыт и реализованные на данный момент шаги на национальном уровне. Наиболее активными странами ЕАЭС по развитию рынка зеленого финансирования являются Российская Федерация и Республика Казахстан.

В Российской Федерации важным шагом в развитии устойчивого финансирования стало утверждение целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации²¹, а также принятие таксономии проектов устойчивого развития и требований к системе их верификации²² – базового методологического документа, определяющего направления деятельности и критерии отнесения проектов к категории зеленых и адаптационных проектов. Эти документы являются основополагающими в рамках создания национальной инфраструктуры рынка устойчивого финансирования и развития регуляторной среды для выпуска инструментов финансирования устойчивого развития. В дальнейшем планируется развитие таксономии проектов устойчивого развития и системы их верификации в части социальных проектов.

¹⁹ Один выпуск облигаций отнесен в категорию «национальные проекты»

²⁰ По данным ПАО Московская биржа, <https://www.moex.com/s3019>

²¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1912-р.

²² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587.

Банк России опубликовал рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования²³. Они адресованы институциональным инвесторам и призваны дать им ориентиры, как осуществлять функции собственника компании-объекта инвестиций, принимая во внимание интересы всех стейкхолдеров, а также учитывать ESG-факторы при выборе и управлении инвестициями.

В 2020 году Банк России утвердил стандарты эмиссии ценных бумаг, которые позволяют выпускать зеленые и социальные облигации. В 2021 году в стандарты эмиссии были внесены изменения²⁴, согласно которым в том числе был введен новый тип облигаций – облигаций устойчивого развития – то есть облигаций, под финансирование одновременно и «зеленых», и социальных проектов.

В настоящий момент идет активная разработка нормативной базы для выпуска и обращения в России адаптационных облигаций, облигаций, связанных с целями устойчивого развития, а также облигаций климатического перехода. Как предполагается, данные виды инструментов значительно расширят возможности отечественных компаний по привлечению финансирования.

Банк России в июле 2021 года рекомендовал²⁵ публичным компаниям раскрывать информацию о том, как они учитывают ESG-факторы, а также вопросы устойчивого развития в своей деятельности.²⁶

Планируется внесение изменений в Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» в части уточнения требований к раскрытию информации о зеленых, социальных, адаптационных облигаций, облигаций устойчивого развития, облигаций, связанных с целями устойчивого развития, облигаций климатического перехода, а также об условиях эмиссии таких ценных бумаг.

Анализируя опыт Республики Казахстан можно отметить, что таксономия «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты была утверждена Правительством Республики Казахстан в январе 2021 года. При этом решение вступило в действие с 1 июля 2021 года.

Также в июле 2021 года Правление Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан утвердило поправки в Правила государственной регистрации выпуска негосударственных облигаций, предусматривающие порядок государственной регистрации «зеленых» облигаций при соответствии целей привлечения финансирования, направлениям деятельности, установленным «зеленой» таксономией²⁷.

В части внедрения ESG стандартов и развития ESG финансирования как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации оно активно развивается в рамках биржевых площадок. Казахстанская фондовая биржа (KASE) в 2016 году разработала и

---

²³ Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования».

²⁴ Указание Банка России от 01.10.2021 № 5959-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 19 декабря 2019 года № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг».

²⁵ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ».

²⁶ Рекомендации основаны на рекомендациях Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), а также стандартов Глобальной инициативы по отчетности (GRI) и лучших международных практиках.

²⁷ <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/196905?lang=ru>

запустила Методику составления отчета по критериям ESG управления²⁸ в качестве рекомендации для листинговых компаний, независимо от их размера, отраслевой принадлежности или места нахождения, а также для членов KASE вне зависимости от категории их членства^{vi}. В 2018 году KASE совместно с Международной финансовой корпорацией IFC обновила методологию, расширив определение ключевых показателей эффективности применительно к вопросам ESG и отраслевые спецификации для основных секторов экономики, включая нефтегазовый и финансовый секторы. Московская биржа в 2019 году создала Сектор устойчивого развития для финансирования проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых инициатив. Совместно с РСПФ Московская биржа также публикует индексы устойчивого развития MRRT и MRSV.

В Республике Армения тоже ведутся работы по зеленому финансированию. Центральный банк Республики Армения присоединился к международным платформам зеленого финансирования (Network for Greening the Financial System (NGFS) и Sustainable Banking and Finance Network (SBFN)). Более того, в Республике Армения ведутся работы по регулированию «зеленых» финансов, уже внедрены отдельные компоненты ESG (к примеру, стандарты корпоративного управления). В 2021 году ЗАО «Америабанк» выпустил зеленые облигации.

Оценивая перспективы разработки общих требований к ESG отчетности в ЕАЭС необходимо отметить, что развитие системы зеленого финансирования в государствах – членах ЕАЭС находится на начальном этапе (только две страны – Казахстан и Россия – разработали основополагающие документы системы зеленого финансирования). В связи с чем разработка и внедрение общих требований к ESG стандартам и ESG отчетности на данном этапе является более логичной и простой задачей, чем в ситуации, когда все страны ЕАЭС уже будут иметь собственные действующие системы. При этом важно, чтобы разработанная в ЕАЭС система соответствовала имеющимся международным наработкам и практикам.

III. Обзор результатов деятельности ЕЭК в области устойчивого развития и «зелёной» экономики за 2021 год

В ходе состоявшегося 20 августа 2021 года заседания Евразийского межправительственного Совета в целях развития диалога по тематике климата, низкоуглеродного развития, а также проработки вопроса формирования банка климатических данных и цифровых инициатив принято Распоряжение ЕМПС № 10 от 20 августа 2021 года «О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов Евразийского экономического совета в рамках климатической повестки».

14 октября 2021 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета главами государств принято «Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки», в котором выражается намерение стран-участниц ЕАЭС внести весомый вклад в международные

²⁸ Методика была разработана в рамках присоединения KASE к Инициативе ООН "Устойчивые фондовые биржи"

усилия по борьбе с изменением климата на основе принципов недискриминации, равноправия и уважения суверенитета, в том числе для достижения целей Парижского соглашения, Целей устойчивого развития ООН и формирования необходимых подходов и механизмов в рамках ЕАЭС.

Основными направлениями промышленного развития ЕАЭС (утверждены Решением ЕМПС от 30 апреля 2021 г. № 5) к числу задач по углублению промышленной интеграции отнесено развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды. В частности, предусмотрено изучение вопроса введения поэтапного запрета на ввоз и производство одноразового пластика (в том числе пакетов).

Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов ЕАЭС на 2021-2023 гг. (утвержден Распоряжением от 20 августа 2021 г. № 15) к числу задач по реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики в сфере воздушного транспорта в части снижения негативного воздействия гражданской авиации на окружающую среду отнесена выработка и координация общих для государств-членов подходов по вопросам реализации стандартов Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в части Системы компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA).

На основе выводов Обзора регулирования производства и обращения органической сельскохозяйственной продукции в государствах – членах ЕАЭС и третьих странах, подготовленного Департаментом агропромышленной политики, утвержден план мероприятий («дорожная карта») по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в рамках ЕАЭС (Распоряжение ЕМПС от 20 августа 2021 г. № 16). Анализ позволил выявить существенные различия в подходах государств – членов к определению «органической продукции», требованиям к производству, процедурам сертификации и содержанию соответствующих стандартов, ведению реестра производителей и учету производства. В соответствии с планом мероприятий гармонизация или унификация национального законодательства в указанных направлениях и последующая разработка международного договора, направленного на обеспечение свободного перемещения органической сельскохозяйственной продукции в рамках ЕАЭС будут произведены до конца 2022 года. Следующим шагом, в 2023-2025 гг., станет подготовка проектов меморандумов о сотрудничестве ЕЭК с ведущими международными организациями в сфере органического сельского хозяйства²⁹, а также разработка рекомендации по получению доступа продукции ЕАЭС на рынки третьих стран.

Комиссией совместно с Институтом экономики Национальной академии наук Беларуси подготовлен обзор международного опыта стимулирования производства и использования колесных транспортных средств с электрическими двигателями (включая опыт государств – членов ЕАЭС). На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что ключевыми факторами, сдерживающими развитие рынка электромобилей в государствах – членах ЕАЭС, являются несущественный объем спроса, а также недостаточность зарядной инфраструктуры. В качестве возможных мер популяризации экологически чистого

---

²⁹ Прим. Международная федерация движения за органическое сельское хозяйство (IFOAM) и Научно-исследовательский институт органического сельского хозяйства (FiBL).

электротранспорта предлагается, кроме прочего, закупать данный вид транспортных средств в рамках государственных и муниципальных закупок, установить пороги наличия электромобилей в автопарках компаний, предоставляющих услуги такси и краткосрочной аренды (каршеринга), а также предусмотреть льготное налогообложение и субсидирование процентных ставок по кредитам и тарифов на электроэнергию для владельцев, операторов и пользователей зарядной инфраструктуры. Указанные предложения включены проект соответствующего распоряжения ЕМПС, который планируется к рассмотрению органами ЕЭК в 2022 г.

В рамках восьмого форума Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана по устойчивому развитию «Устойчивое восстановление в период после кризиса, вызванного распространением COVID-19 в регионе Азии и Тихого океана», ЕЭК при поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей организован круглый стол «Экологическая ответственность как инструмент достижения ЦУР ООН № 8 и 17: взгляд в будущее». Участники круглого стола обсудили последствия пандемии и возможности для трансформации глобальной парадигмы развития в сторону «зеленого» роста, содержание принципов «зеленой» экономики для государства и бизнеса, направления координации международных усилий по обеспечению достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР) в условиях «новой нормальности».

В рамках делового форума «Стратегия опережающего развития Евразийского экономического союза» организована тематическая сессия «Экономика нового формата: цифровая, инновационная, «зеленая». Вызовы и перспективы для Евразийского экономического союза». В рамках сессии состоялось обсуждение вопросов развития низкоуглеродной экономики в ЕАЭС, перспектив декарбонизации отраслей экономики, создания благоприятных условий для активизации инновационной деятельности и цифровизации экономики. Кроме того, были рассмотрены успешные кейсы по развитию информационно-коммуникационных технологий и транспортной инфраструктуры, повышению экологической и промышленной безопасности предприятий.

Состоялись рабочие консультации по вопросам сближения позиций государств – членов в части климатической повестки и углеродного регулирования с участием ЕЭК и представителей Министерства экономического развития Российской Федерации, Еврокомиссии, ЮНКТАД.

Проведен вебинар ЕЭК «Инструменты устойчивого финансирования для поддержки перехода стран ЕАЭС к «зеленой» экономике 12 ноября 2021 г.

Проведены рабочие встречи с участием ЕАБР и ЕФСР в целях выявления возможности учета критерия применения энерго- и ресурсосберегающих технологий при отборе инвестиционных проектов.

ⁱ Официальный сайт Государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго» <https://www.energo.by/content/investoram/vozobnovlyаемaya-energetika/nalogovye-1goty-pri-sozdanii-i-ekspluatatsii-ustanovok-po-ispolzovaniyu-vie/>

ⁱⁱ Министерство энергетики Республики Казахстан <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4910?lang=ru>

ⁱⁱⁱ <https://www.climatebonds.net/policy/policy-areas/tax-incentives>

^{iv} https://raexpert.ru/press/articles/katasonova_cbonds_mar2021/

^v https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/

^{vivi} <https://kase.kz/ru/news/show/1317263/>